

ЮБИЛЕЙНЫЕ СБОРНИКИ — PRO ET CONTRA*

Рец. на: Филология как призвание : сб. ст. к юбилею профессора
В. Н. Захарова / отв. ред. А. В. Пигин, И. С. Андрианова. — Петрозаводск :
Изд-во ПетрГУ, 2019. — 664 с. ; Восток — Запад: пространство локального
текста в литературе и фольклоре : сб. ст. к 70-летию профессора
А. Х. Гольденберга / отв. ред. Н. Е. Тропкина. — Волгоград :
Перемена, 2019. — 471 с.

Ирина Дергачева

Московский государственный институт культуры,
Москва, Россия

Елена Созина

Институт истории и археологии УрО РАН,
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

BIRTHDAY COLLECTIONS — PRO ET CONTRA**

Rev. of: Pigin, A. V. Andrianova, I. S. (Eds.). (2019). *Filologiya kak prizvanie. Sbornik statei k yubileyu professora V. N. Zakharova* [Philology as a Vocation. A Collection of Articles for the Birthday of Professor V. N. Zakharov]. Petrozavodsk, Izdatel'stvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 664 p. ; Tropkina, N. E. (Ed.). (2019). *Vostok — Zapad: prostranstvo lokal'nogo teksta v literature i fol'klоре. Sbornik statei k 70-letiyu professora A. Kh. Goldenberga* [East — West: The Space of Local Texts in Literature and Folklore. A Collection of Articles for the 70th Birthday of Professor A. Kh. Goldenberg]. Volgograd, Peremena. 471 p.

Irina Dergacheva

Moscow State Institute of Culture,
Moscow, Russia

Elena Sozina

Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

What are the ideological and artistic peculiarities of collections of articles published in connection with a scholar's birthday and how are they different from high-

---

* Работа И. В. Дергачевой над исследованием осуществлялась при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-012-90034 «Достоевский и Италия»).

** *Citation:* Dergacheva, I., Sozina, E. (2020). Birthday Collections — Pro et Contra. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 3. P. 1070–1086. DOI 10.15826/qr.2020.3.514.

Цитирование: Dergacheva I., Sozina E. Birthday Collections — Pro et Contra // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 3. P. 1070–1086. DOI 10.15826/qr.2020.3.514 / Дергачева И., Созина Е. Юбилейные сборники — pro et contra // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 3. С. 1070–1086. DOI 10.15826/qr.2020.3.514.

ranking academic journals? In this article, the reviewers analyse two collections of articles on philology issued to commemorate scholars' birthdays and try to answer these questions. Except for expressing respect, such collections are manifestations of the cultural and academic views and achievements of the scholar, their followers, and students. Such collections aim to draw attention to the personality of a scholar who has established a school and is developing their field of knowledge; also, it is an opportunity to evaluate their achievements and the achievements of their school, which has its own methods and followers. The reviewers analyse materials of both collections and conclude that they can be characterised by a diversity of views and methods from literary criticism on Russian literature compared with precedent texts of world literature. On the other hand, the disadvantage of such collections is the fact that they contain many articles authored by people willing to express their gratitude to the scholar but failing to comply with the theme and concept of the collection. The reviewers conclude that, overall, such collections are meant as an attempt at a collective search for scholarly truth. Together with high-ranking journals indexed in Russian and international databases, such collections are a valuable fund, accumulating scholarly research works as they focus on the new discoveries of different schools of knowledge.

Keywords: A. Kh. Goldenberg; V. N. Zakharov; birthday collection of articles; a scholarly collection; a local text.

Каковы идейные и художественные особенности юбилейного сборника и чем он отличается от высокорейтинговых научных журналов? Сопоставительный анализ двух филологических юбилейных сборников — попытка ответить на поставленные вопросы. Помимо выражения уважения, сборник — это манифестация общекультурных и научных воззрений и достижений юбиляра, его учеников и последователей. Это привлечение внимания к личности, создающей научную школу идвигающей науку вперед, это возможность оценить заслуги научной школы, формирующей свою методологию и последователей. Изучение материалов обоих сборников показало широту и разнообразие методик литературоведческого анализа художественных текстов отечественной словесности в сопоставлении с прецедентными текстами мировой литературы. К минусу юбилейных сборников можно отнести перегруженность статьями авторов, желающих выразить почтение юбиляру, но предоставивших материалы, не гармонирующие с общей тематикой и концепцией сборника. Авторы делают вывод о том, что в целом такие сборники демонстрируют возможность коллективного поиска научной истины. Наряду с высокорейтинговыми журналами, индексируемыми в отечественных и международных научных базах, юбилейные сборники как тематически заостренные маркеры новых открытий разных научных школ являются ценным фондом аккумуляции научного знания.

Ключевые слова: А. Х. Гольденберг; В. Н. Захаров; юбилейный сборник; научный сборник; локальный текст.

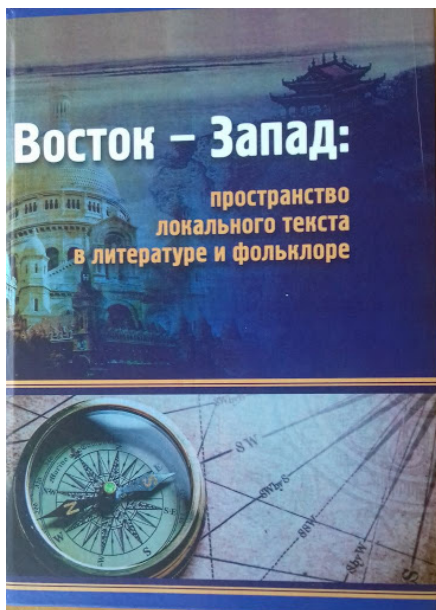
Юбилейный сборник, иначе *Festschrift*, — издание, традиционно занимающее особое место в жизни разных научных сообществ, включая филологическую среду. «Какие функции выполняет юбилейный

сборник и отражением каких процессов является? — задается вопросом Е. Ю. Козьмина, характеризуя этот тип изданий. — Юбилейный сборник — подарок одновременно и материальный, и интеллектуальный; к тому же это особая форма выражения почтения» [Козьмина, с. 204]. Традиция создания сборников в честь крупных ученых зародилась в позапрошлом столетии и была с успехом продолжена в советское и постсоветское время. Известна серия сборников, посвященных юбилеям Ю. М. Лотмана («*Finitis Duodecim lustris*» (1982) и др.); спустя недолгое время они переросли в «лотмановские сборники», посвященные памяти ученого. Казалось бы, в цифровую эпоху, когда статус ученого определяется согласно данным наукометрии, юбилейные сборники должны уйти в прошлое, как печать фотографий, как, по некоторым прогнозам, вот-вот отойдет в прошлое типографское печатание журнала и книги... Но нет — юбилейные сборники продолжают публиковаться, хотя порой весьма трансформируются. Вот лишь небольшой их «улов» за прошедший 2019 г.: «Литературоведения очарованная даль. Фестшрифт в честь 74-летия профессора Леонида Геллера»; «Энергия кризиса. Сборник в честь Игоря Павловича Смирнова» [Энергия кризиса]. Юбилейность последнего издания не обозначена, но она сомнительна и в случае с Геллером: как пишут его редакторы, книга принципиально идет «вразрез с существующей традицией и общепринятой идеей фестивального» — она «посвящена его 74-летию» и поэтому «станет уникальной в своем роде» [Литературоведения очарованная даль, т. 1, с. 8]. Более определенный сборник того же года — «Литературоман(н)ия. К 90-летию Юрия Владимировича Манна» [Литературоман(н)ия]. Остановимся, однако, на сборниках «Филология как призвание. Сборник статей к юбилею профессора Владимира Николаевича Захарова» [Филология]¹ и «Восток — Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре. Сборник научных статей к 70-летию профессора А. Х. Гольденберга» [Восток — Запад].

Сборник статей к юбилею Владимира Николаевича Захарова, подготовленный его ученицей и последовательницей И. С. Андриановой и профессором А. В. Пигиным, как нельзя лучше передает особенности личности юбиляра, создавшего знаменитую Петрозаводскую текстологическую школу. К достижениям В. Н. Захарова следует отнести фундаментальное освоение ученым поэтики Ф. М. Достоевского, издание собрания сочинений писателя в авторской орфографии и пунктуации, систематизацию и публикацию автографов Достоевского, герменевтическое толкование его текстов с позиции святоотеческой христианской традиции и мн. др. Имея в виду разносторонние интересы В. Н. Захарова, авторы разбили статьи на два раздела — о Достоевском и о русской классике, но в первую очередь они постара-

---

¹ Далее ссылки на рецензируемые издания будут даваться в круглых скобках с указанием страниц.

лись представить новое толкование аксиологических основ русской литературы, двигаясь в русле «православного литературоведения». Статьи, собранные в первом разделе и посвященные личности и толкованию художественного наследия Достоевского, часто отходят от идеологической константы, заданной христианской ориентацией многих исследовательских работ В. Н. Захарова и его школы, и движутся в русле свободного научного поиска.

Первый раздел включает работы, отражающие, так сказать, первичный круг интересов юбиляра — проблемы генезиса и поэтики текстов Достоевского, особенности жанров художественного наследия писателя, проблемы эдиционной текстологии и, в частности, подготовки реального, мифопоэтического и историко-литературного комментария, исследование прецедентного интертекста в художественных произведениях Достоевского, сопоставительный анализ антропологии и историософии Ф. М. Достоевского и В. Ф. Одоевского, Достоевского и А. С. Хомякова, интерпретацию некоторых произведений конца XX и начала XXI в. в свете метатекста Достоевского. Для многих авторов исходным толчком в оформлении темы статьи послужила та или иная идея, высказанная В. Н. Захаровым, и в этом смысле авторы сборника, многие из которых — вполне самостоятельные авторитетные ученые, выступают в осознанно принятой ими роли исследователей, *развивающих* идеи учителя или соратника. Так, В. А. Кошелев отталкивается от положения В. Н. Захарова о парадоксе как важном художественном приеме, используемом Достоевским в публицистике, и предлагает в качестве одного из предшественников романиста мастера парадокса, известнейшего журналиста своей

эпохи Барона Брамбеуса (О. И. Сенковского). В статье О. В. Захаровой поднимается дискуссионная проблема дефиниции жанров в художественном наследии Достоевского 1840-х гг., ставшая предметом рассмотрения в докторской диссертации В. Н. Захарова. Б. Н. Тихомиров представил комплексный анализ стихотворного пародийного «Послания Белинского к Достоевскому», оговаривая, что во многом его статья развивает идею, высказанную по поводу «Послания» В. Н. Захаровым. Обращение к раннему творчеству Достоевского дополняется статьей В. А. Викторovichа, рассматривающего парафраз «Медного всадника» Пушкина не только в «петербургской поэме» Достоевского «Двойник» или в «Слабом сердце», но и в других произведениях писателя. По пути анализа жанрового универсализма романов Достоевского следует В. И. Габдуллина, исследуя нарративные стратегии рукописи Ипполита Терентьева — одной из вставных конструкций в романе «Идиот». О составе реального комментария произведений Достоевского размышляет Н. А. Тарасова, более подробно останавливаясь на романе «Идиот». Анализируя мифопоэтическую модель «рокового наследства» в нем, В. В. Борисова и С. С. Шаулов привлекают автобиографический контекст, дополняют реальный комментарий романа анализом и реализацией указанного мотива в литературной традиции, сопутствовавшей Достоевскому.

Большинство авторов первого раздела состоят членами Международного общества Достоевского, почетным председателем которого в настоящее время является В. Н. Захаров. Председатель Общества Достоевского в Италии профессор С. Алоэ, связывая художественное и эпистолярное наследие Достоевского, обращается к его письму, написанному из Флоренции А. Н. Майкову, и сопоставляет «былины-поэмы» из письма Майкову с «поэмой» «Великий инквизитор». Итальянская исследовательница А. Кавацца выявляет взаимные связи взглядов идеолога славянофилов А. С. Хомякова и Ф. М. Достоевского по двум важнейшим вопросам — сравнению русской и европейской цивилизаций и критике католицизма. Через призму «христианского реализма» (понятие, разработанное В. Н. Захаровым) Б. Н. Тарасов осуществляет толкование вопросов западного позитивизма и рационализма в художественных и публицистических произведениях Достоевского и обнаруживает связь идей и образов писателя с интерпретацией этой же темы в «Русских ночах» В. Ф. Одоевского.

Сопоставительный контекст творчества Достоевского расширяется благодаря статье И. С. Андриановой, представившей интерпретацию необычной пьесы Э. Радзинского «Старая актриса на роль жены Достоевского». Анализ масштабного диалога прецедентных текстов христианского метаромана Е. Р. Домбровской «Путь открылся... Чехов. Духовные странствия Тимофея диакона», выполненный Н. В. Пращерук, приводит ее к выводу о родстве двух классиков XIX в. — Чехова и Достоевского. Таким образом, статьи раздела демонстрируют разно-

образе подходов к изучению творчества Достоевского и с очевидностью свидетельствуют о неисчерпаемости его наследия.

Статьи второго раздела — «Русская литература XII–XX веков: опыты интерпретации» оказались более тенденциозны, поскольку каждый автор стремился «привязать» свой предмет к направлению, обозначенному во введении: «На протяжении последних десяти веков русская литература являлась христианской словесностью. <...> Русская литература пасхальна, соборна, спасительна» (с. 11–12) и т. д. Вряд ли сегодня кто-то станет возражать против наличия «евангельского текста» в русской литературе, как и против идеи спасения как одной из центральных в русской литературе и культуре на протяжении веков, но обобщение относительно соборного и пасхального характера всей русской литературы кажется чересчур широким, особенно если вводить в нее литературу XX–XXI вв.

Интересы исследователей простираются от древнерусской словесности к литературе XVIII–XIX вв. и завершаются рассмотрением литературного материала первых десятилетий XX в. В пространстве единого текста литература оказывается неизбежно и неотвратно сопряжена с христианством и, по существу, направляется им. Вместе с тем, авторы некоторых статей отходят от предложенной парадигмы и остаются в русле светских научных интересов.

Интерпретация спорного, «темного» места из «Плача Ярославны» («Слово о полку Игореве») предложена Л. В. Соколовой. Исследования подобного рода, будучи основаны на тщательном изучении разного рода источников, приближают читателя к далекой эпохе и открывают ему подлинный (вещный) мир, запечатленный в тексте. Осуществляя текстологический анализ 30 списков «Повести о Христовом крестнике», малоизученного памятника литературы XVII в., А. В. Пигин выделяет пять ее редакций и устанавливает связи повести с агиографической, апокрифической и визионерской литературой, с повестями из патериков и «Великого зеркала». Т. Ф. Волкова рассматривает сюжетную организацию первой части «Казанской истории» середины XVI в. и выявляет единый принцип повествования в ее тексте — подчиненность трех сюжетных линий («война», «мир», «Божественный промысел») оправданию присоединения Казанского царства.

Открывающая подборку статей о новой русской литературе работа И. А. Есаулова выступает как концептуальное обоснование заявленной в сборнике тенденции и претендует на развитие идеи о православном характере отечественной литературы, поднимая вопрос о том, что следует понимать под литературной эволюцией. Статья эта во многом провокационная и, как представляется, рассчитана на возражения. И. А. Есаулов предлагает рассматривать парафраз (переложение) Псалтыри русскими писателями XVIII в. как форму «перевода» православной культурной модели на язык Нового времени и параллельного воздействия новоевропейских

культурных форм на структуру русской литературы. Мысль исследователя о «двунаправленном воздействии на формирование оригинальной русской литературы двух семантических полей» (с. 334) не нова, но в качестве доказательства он разбирает двойной парадокс в произведениях В. К. Тредиаковского — состоявшийся в «Езде в остров Любви» стихотворный перевод прозаического текста Фенелона (как и некоторых других произведений французского автора) и стихотворное переложение Тредиаковским ветхозаветных псалмов на язык своего времени. Увлечшись изложением своей гипотезы, И. А. Есаулов не преминул подвергнуть уничижительной критике «советский» подход к анализу литературы XVIII в., воплощенный, по его мнению, в книге Г. А. Гуковского «Русская литература XVIII века» (1939, переиздание — 1998). Автор привлекает в союзники В. М. Живова, отметившего черты сталинизма в учебнике Гуковского, и В. М. Марковича, работавшего на той же кафедре Ленинградского (Санкт-Петербургского) университета. В своих работах Маркович разбирает концепцию стадийного развития литературы, предложенную Гуковским², справедливо отмечая подспудную связь идей ученого с формальным методом и осуществляемое им в русле эпохи сближение «формализма и марксистского социологизма» [Маркович, с. 91]. Именно модель литературной эволюции, предложенная формалистами, в частности, Ю. Н. Тыняновым, воспринятая и доработанная Гуковским, вызывает наибольшую критику И. А. Есаулова, вменяющего Тынянову отказ от преемственности в развитии литературы, разрыв с традицией в пользу «отклонения (остранения) от нее» (с. 345)³. Автор статьи стремится восстановить в правах «многомерность и творческий характер традиции», что трудно оспорить, но вряд ли ради этой благородной цели стоит искажать размышления предшественников. И Ю. Н. Тынянов, и Г. А. Гуковский были учеными своего времени с собственной системой воззрений (прекрасно изложенной в работе В. М. Марковича), и естественно, что их идеи созревали на почве марксистской методологии.

Марксистская социология формалистов отнюдь не случайно привлекает все большее внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. Тынянов отталкивался от понимания литературной эволюции как «прямой линии», видя в развитии литературы борьбу, смену систем. Но для него было важно показать динамичный характер литературной эволюции, акцентировать не столь-

---

² В. М. Маркович писал: «...в пределах довольно большого отрезка времени теория Гуковского была единственной попыткой ответить на вопрос, почему различные направления и стили закономерно сменяли друг друга в ходе развития новой русской литературы. Точнее, Гуковский был единственным, кто пытался выяснить не только внешние, но и внутренние причины этих перемен, единственным, кто ставил перед собой задачу раскрыть саму внутреннюю логику литературного процесса» [Маркович, с. 80].

³ Напомним, что в 1949 г. Г. А. Гуковский был арестован по обвинению в космополитизме и «низкопоклонстве перед Западом».

ко медленное накопление изменений, сколько их, по видимости, внезапный выход на поверхность литературного процесса, имеющий вид отрицания прежнего качественного скачка: «Смены эти носят от эпохи к эпохе то более медленный, то скачковый характер и не предполагают внезапного и полного обновления и замены формальных элементов, но они предполагают *новую функцию этих формальных элементов* (курсив автора. — И. Д., Е. С.)» [Тынянов, с. 281]. Ю. Н. Тынянов не отвергал полностью и традицию в истории литературы, следуем за высказыванием: «Одно и то же явление может генетически восходить к известному иностранному образцу и в то же самое время быть развитием определенной традиции национальной литературы, чуждой и даже враждебной этому образцу» [Там же]. И разве не об изменении *функции* языка псалмической поэзии при ее переложении поэтами XVIII в. говорят примеры парафразов, приводимые И. А. Есауловым?

Не всегда корректным представляется разбор уважаемым автором произведений поэтов-просветителей начала Нового времени. Исследователь словно стремится отказать им в самом звании просветителей, показать ущербность и недалекость соответствующих идей. Предлагая новое, а, по существу, буквальное прочтение сатир А. Кантемира, Есаулов видит в них не критику защитников старых устоев и отрицание пользы учения, а «особую житейску<ю> трезвость» поэта (с. 347): «Кантемир — на века — как бы предупреждает излишне восторженных юношей: он не обещал им, не обманывал их (хотя и “должен” был — как “просветитель”! — делать это) “перспективностью” ученых занятий: это вполне утопические надежды, житейская же мудрость состоит в том, чтобы этими утопиями не обольщаться» (с. 349–350). В своей трактовке исследователь игнорирует иронический тон сатиры Кантемира, ее интонацию, скрытую тревогу автора по поводу якобы очевидной с примитивной позиции бесполезности учения. Исчезает телеологическая суть творчества поэта — просветителя и политика.

В финальной формулировке И. А. Есаулова о развитии литературы Нового времени, как ни парадоксально, отчетливо слышны ноты учения формалистов: «Всю отечественную литературу и культуру XVIII в., а отчасти и начала XIX в., можно охарактеризовать как грандиозный динамический парафраз, в котором — в разное время и в разные периоды творчества у самых разных писателей — полюса кириллической православной традиции и западноевропейской учености вкупе с “изыщной словесностью” имеют обыкновение дрейфовать, то смещаясь ближе к центру, становясь доминантой творчества, то уходя в периферийные зоны» (с. 360). За исключением излишне расширенного употребления термина «парафраз», с этим положением исследователя следует согласиться, и статья И. А. Есаулова сопрягается с выработкой новых подходов к истории литературы и ее периодизации, где были бы совмещены «традиция и новаторство»,

учитывались бы заслуги стадиальной модели литературной эволюции и модель циклического развития отечественной словесности [см., например: Виролайнен].

Ряд статей раскрывает различные аспекты русской литературы XIX — начала XX в. Малоисследованная, не публиковавшаяся при жизни автора дума К. Ф. Рылеева «Владимир Святый» рассматривается Н. П. Жилиной в аспекте противостояния «язычество — христианство», что вводит поэзию декабриста в христианский сверхтекст отечественной словесности. И. А. Виноградов объясняет финал комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» влиянием на писателя сочинений немецкого мистика И. Г. Юнга-Штиллинга и рассматривает движение эсхатологических идей в сознании русского общества. Исследование существенно для раскрытия духовной атмосферы гоголевского времени, но вызывает некоторое недоумение тот факт, что автор статьи, давая подробные ссылки на собственные работы (ставшие классикой отечественного гоголеведения), игнорирует разыскания коллег, касающиеся апокалиптического финала пьесы. Неправомерной представляется сугубо негативная оценка мистицизма Александровской эпохи, на фоне которого подчеркивается «правоверное» христианство Гоголя. Хочется напомнить, что, говоря о «безответственности сердца» alexandrovского времени, протоиерей Г. Флоровский отмечал и его несомненную креативность: «Во всем тогдашнем поэтическом творчестве чувствуется какая-то особая сила жизни и независимость, “торжество и радость художественного обладания”. <...> ...это было диалектическое выравнивание просветительского обмирщения предыдущего века» [Флоровский, с. 128, 135].

В близкой тональности выполнена статья И. А. Киселевой о поэме М. Ю. Лермонтова «Демон»: в ней устанавливается образная, ритмическая, хотя и контрастная связь песни Демона и стихотворения «Когда волнуется желтеющая нива». Исследовательница дает сниженную оценку песни Демона как рисующей «эфемерную» реальность перед полнокровным природным миром «желтеющей нивы», но не принимает во внимание различие сопоставляемых текстов: в песне Демона рисуется ночной мир, а ночная поэзия всегда несет ощущение некоей ирреальности, призрачности мира, в стихотворении же дан обобщенный образ дневного бытия природы.

Социокультурное пространство пасхального рассказа Н. С. Лескова «Фигура» представлено Н. Н. Старыгиной как конфликтное столкновение законов социальной морали (честь офицера) и христианской нравственности. В статье Т. В. Федосеевой анализируется аксиология творческой эволюции Я. П. Полонского. Предметом внимания А. М. Грачевой стал этапный период в творчестве А. М. Ремизова, когда в его произведениях были соединены язык и стиль европейского модернизма и реалистическая тематика, а в индивидуально-авторский стиль писателя были инкорпорированы языковые

пласты древнерусской литературы и фольклора, так утверждался новый стиль («лад») писателя. С отмеченной статьей перекликается исследование Ю. В. Розанова, посвященное личным и творческим отношениям А. Ремизова и В. Хлебникова, делается вывод об их особой «учительской» роли в литературном процессе и о принадлежности обоих к «патриотическому движению» в литературе русского модернизма. Проблема адресации в лирике, важная для понимания новых коммуникативных стратегий в культуре XX в., актуализирована О. А. Бердниковой в изучаемых ею стихотворениях И. А. Бунина. Софийная тема в художественно-философском наследии Валериана Муравьева разрабатывается А. Г. Гачевой на основе анализа мистерии писателя-философа «София и Китоврас». В принципиальной для сборника статье Л. Г. Дорофеевой и Т. В. Ларионовой постулируется неразрывная связь русской культуры с православием, а в качестве доказательства и объекта рассмотрения привлекается роман И. С. Шмелева «Пути небесные», исследуемый через категории этнопоэтики как «духовный роман». С этой работой внутренне перекликается статья Д. Б. Терешкиной о рассказе Г. Газданова «Панихида», исследуемом с позиций «христианского реализма»: богослужбное слово, сохраняемое героями рассказа несмотря на все перенесенные испытания и жизненные мытарства, становится основой их родовой памяти. В статье И. А. Спиридоновой представлен анализ мотивов ярости и зверя в рассказе А. Платонова «Одухотворенные люди». Перевод конфликта рассказа с внешнего (социально-политического) во внутренний (экзистенциальный) план парадоксально утверждает новозаветную православную духовность советского человека, побеждающего звериное начало фашизма.

Сборник в честь юбилея В. Н. Захарова — это осознанное и обоснованное высказывание позиции его адресата и авторов в филологии и в жизни, в мире и вере.

Иной характер носит юбилейный сборник «Восток — Запад» под редакцией доктора филологических наук, профессора Н. Е. Тропкиной, выпущенный к 70-летию профессора Аркадия Хаимовича Гольденберга, хотя и он также выражает научную и общекультурную позицию, сложившуюся в жизни и деятельности юбиляра и разделяемую его друзьями, учениками, единомышленниками. Подзаголовок сборника «Пространство локального текста в литературе и фольклоре» закономерен. «Пространством и временем полный», А. Х. Гольденберг известен как блестящий знаток «царицынского» и многих других локальных текстов, введенных им в научный оборот. Расширяя понятие царицынского текста до аксиологической метафоры, составители утверждают: «Сама его жизнь и научное творчество — это... органичная составляющая царицынского-сталинградского-волгоградского текста» (с. 3). Данью любви и уважения стало создание учениками А. Х. Гольденберга «Клуба фанатов Аркадия Хаимовича Гольденберга».

Во многом благодаря учителю и коллеге Д. Н. Медришу научные интересы Гольденберга определили темы живого бытования фольклора, взаимодействия фольклора и литературы. Но в немалой степени ученый известен и как исследователь творчества Гоголя, проблемы литературных и фольклорных архетипов. Отсюда в юбилейном сборнике представлен самый разнообразный состав тем, порой достигающий до эклектики. Статьи объединяются в некие концентрические круги, начиная от глобальных теоретических тем и оканчиваясь более конкретными и частными. Первый раздел «Теоретические проблемы изучения пространства локального текста в филологии» открывается статьей И. А. Голованова, где ставится проблема соотношения литературы и фольклора как двух разных типов художественного сознания. Словно в корреляции с идеей «захаровского» издания автор утверждает наличие в русских фольклорных текстах трех аксиологических констант — «соборности, софийности и справедливости» (с. 3). В. Г. Шукин нарисовал интегральную схему мифопоэтических представлений о географическом положении России как неких знаний коллективного бессознательного, отразившихся в литературных памятниках с XVIII в. до Первой мировой войны. Подобная культурная география также получила развитие в трудах А. Х. Гольденберга и его школы. Теоретические проблемы «локального текста» рассматриваются в статье А. А. Кораблева, где уточняются принципы художественной локализации, а также определяются типы текстовой локальности — медиатекст, мегатекст и метатекст. О. М. Табачникова рассматривает локальный текст в сопряжении с русской смеховой культурой от «Левши» Н. Лескова до А. Платонова.

Из общего контекста вариаций локального текста выделяются статьи, посвященные анализу «ритмического пространства в русском и японском стихосложении», стиховому переносу в поэтическом тексте, рифме в поэзии В. Шаламова. Очевидно своего рода вынужденное размещение некоторых работ в юбилейном сборнике: далеко не все они соответствуют предметной области издания, и появляется малопродуктивное «смыслопорождающее пространство рифмы как метаприема» (с. 52) или подарок «как сюжетный мотив... в локальных текстах» (с. 58).

Второй раздел «Локальные тексты в художественном пространстве Гоголя» посвящен новым находкам в исследовании художественного наследия и творческого пути Н. В. Гоголя и является одним из самых сильных в сборнике. В статье В. А. Воропаева уточняется время знакомства Гоголя и преподобного Макария Оптинского, привлекаются предания о пребывании писателя в обители. Особенности организации пространства в художественном мире повести «Старосветские помещики» рассматривает В. М. Гуминский, обращаясь к широкому контексту прецедентных текстов, корреспондирующих с гоголевской идиллией: упоминаются Эдем, «Энеида» Котляревского, образы Филемона и Бавкиды, Тристана и Изольды, Данте и Беатриче,

Ромео и Джульетты, Петра и Февронии Муромских, герои «Идиллии» Дельвига Титир и Зоя, повесть В. Ирвинга «Безголовый мертвец» и др. Ему вторит статья В. Д. Денисова, где выявляются особенности малороссийского локального текста в той же повести. Оригинальный аспект гоголевского текста освещает Е. Г. Падерина, анализируя пародийный провинциальный сюжет в повести «Коляска» и комедии «Игроки». Исследование художественных образов героев-двойников в творчестве Гоголя в контексте межкультурной коммуникации в сопоставлении с текстами сербских писателей второй половины XIX в. представлено в статье Т. Попович (Белград). С. А. Шульц рассматривает возможность творческой рецепции в повести «Вий» топики плутовского романа Г. Сакса. Интертекстуальные включения гоголевской повести в пьесе современного уральского драматурга О. Богаева «Башмачкин» анализирует Е. Е. Завьялова.

В статье юбиляра А. Х. Гольденберга совмещаются два интересующих его аспекта локального текста — «царицынский текст» и «гоголевский текст», представленные в гоголевском конспекте книги П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768–1773 гг.». Ученый высказывает «осторожное предположение», что прочтение Гоголем Палласа могло повлиять на развитие «чичиковского сюжета о “переселении” скупаемых мертвых душ не в Херсонскую губернию, а в Поволжье» (с. 102).

Пространство, представленное в статьях раздела «Локусы России в отечественной и мировой литературе», протягивается от Урала (статья Е. К. Созиной), Русского Севера (северный текст А. Ремизова в статье Ю. В. Розанова, северное пространство в поэзии Н. Гумилева у А. А. Чевтаева), Сибири (Я. Войдович о сибирском тексте В. Сорокина) к полиэтнической топики Владивостока (Т. В. Краюшкина), лермонтовскому Пятигорску (Я. В. Погребная) и польско-русским образам пространства А. Мицкевича (Л. А. Шестак).

Мифопоэтика локально-региональных текстов раздела «Волжский и донской тексты в литературе, фольклоре и языке», отделенного от предыдущего в силу географической близости «точке сборки» юбилейного издания и самого юбиляра, открывается рассмотрением Л. А. Сапченко симбирско-ульяновского текстарусской культуры и продолжается «волжским текстом» А. Н. Островского в статье О. Н. Купцовой, локусом Волги в романе Г. Яхиной «Дети мои», где география граничит с мифологией (статья И. Н. Ивановой). Нельзя не отметить привязанность коллег А. Х. Гольденберга к родному краю: о казачьем тексте в языке и литературе, отличительные черты которого — «бесконечность и непрерывность существования» (с. 193), пишет В. И. Супрун; типологические особенности святочных и пасхальных рассказов Р. П. Кумова, донского писателя Серебряного века, выделяет М. А. Медведева; значение метафорического переноса при образовании донских метеонимов рассматривает Е. В. Кузнецова.

Раздел «Пространство Востока и Запада в биографии и творчестве русских писателей» напоминает, что на указанную тему А. Х. Гольденбергом и его коллегами из Волгоградского социально-педагогического университета было проведено восемь научных конференций. А. А. Фаустов раскрывает перед читателем «тургеневскую Америку», дополняя тем самым не только так называемый «французский» или «немецкий» текст в творчестве писателя, но и американские локации героев Достоевского. Н. В. Капустин показывает особенности поведения А. П. Чехова в качестве путешественника за границей, отмеченные его современниками (А. Сувориным, Д. Мережковским и З. Гиппиус) как не характерные для культурного человека: Чехова занимали не шедевры искусства, архитектуры, а совершенно неожиданные «мелочи» итальянской жизни, где ярко проявлялось соседство «духовного и вещного», так поражающее нас в текстах писателя. Анализируя «каприйский текст» в творчестве Л. Н. Андреева, Рита Джулиани вскрывает итальянские фольклорные источники, легшие в основу новеллы «Рогоносцы», и отмечает, что, «не переписи... Андреев» эту страницу истории Капри, она «была бы навсегда утрачена» (с. 240). Грузинский текст в стихотворениях Б. Пастернака рассматривает М. К. Кшондзер. В продолжение темы обогащения поэзии образами инациональной культуры Т. А. Дьяченко обращается к ориентальной образности К. М. Фофанова в цикле «Восточные брызги». Эти статьи раздела открывают то новое и необычное, что было замечено в чужих странах, городах, культурах русскими писателями.

В последующих статьях пограничность культур и пространств предстает в ином аспекте. Израильский исследователь З. Бар-Селла касается эпизода парижской биографии И. Э. Бабеля, связанного с обстоятельствами его жизни в Одессе в 1920 г. («парижская пощечина» Бабеля). История имеет слабое отношение к локальным текстам, хотя затрагивает значимое в контексте «большого» времени событие из жизни писательской среды в эмиграции. Локальный текст в лирике поэтов русского зарубежья, оказавшихся в Китае, анализирует Ван Е. В статье А. Д. Алексенко представлено уникальное поэтическое мировоззрение русских поэтов-эмигрантов Нью-Йорка, сочетающее традиционную русскую ментальность и образы западной реальности. В. И. Новиков анализирует «сквозные образы и мотивы, маркирующие парижский (и шире — французский) текст в творчестве трех классиков авторской песни — Б. Окуджавы, В. Высоцкого и А. Галича» (с. 279). Н. Е. Рябцева определяет городской топос Баку в контексте биографического мифа Инны Лиснянской как место памяти, актуализирующееся «в функциональном единстве мифопоэтических, геокультурных и исторических констант» (с. 289). Завершается раздел оригинальным исследованием О. О. Путило пространственных моделей в локальном тексте Средиземья на материале произведений Дж. Р. Р. Толкиена и Н. Перумова. В статьях раздела удачно показано взаимообогаще-

ние литературы и пространства — географического и этнического, локального и универсального.

Раздел «Локус города в художественном тексте» открывается теоретической статьей Д. Н. Замятина, выдержанной в логике современных постурбанистских и метагеографических исследований. Гуманитарно-географические образы города ученый представляет как сложные ментальные комплексы, характеризующие пространство «с точки зрения его переживания, осмысления и встраивания в различные экзистенциальные стратегии» (с. 305). Статья весьма проективна, хотя последний тезис исследователя — о «картографии отсутствия» города — остался непроясненным. Словно иллюстрируя работу Замятина, Е. Ф. Манаенкова рассматривает «страшный» петербургский фольклор и его отражение в творчестве А. С. Пушкина. Петербургские памятники Пушкину в лирике А. Кушнера стали предметом анализа А. В. Кулагина. Н. Е. Тропкина продолжает разговор о «царицынском тексте», привлекая для анализа пролетарскую поэзию города 1923–1925 гг. Образы Сталинграда — Волгограда в живописи и графике (на материале Волгоградского музея изобразительных искусств им. И. И. Машкова) рассматривает О. М. Малкова. И. В. Преображенская анализирует пьесы Н. Погодина, С. Майорова, Ю. Чепурина, А. Авдеенко, С. Кирсанова и др., в которых было отражено восстановление города.

В статьях раздела «Пространственные модели и образы в литературе XIX — первой половины XX века» тематика радикально меняется, и мы вновь сталкиваемся с пространственными моделями в литературе, но не только русской, а и мировой. А. И. Иваницкий пишет о локальных хронотопах в прозе немецкого романтика Г. фон Клейста — сценах промысла, рока и истории. В статье венгерского исследователя А. Молнар речь идет о мифопоэтике пространства в повести И. С. Тургенева «Первая любовь», дается тонкий анализ таких топосов, как сад, оранжерея, цветы. Художественная модель сада как основа взаимодействия искусств в творческом диалоге Ф. Тютчева и А. Фета рассматривается в статье С. А. Петровой. Статья А. О. Путило касается функций пространства в произведениях Козьмы Прутова и его последователей, причем автор настаивает на модели антилокального текста, то есть на антагонизме сатирических и локальных текстов. Объектом внимания А. В. Белоусова в силу давних интересов ученого стал городской фольклор, связанный с гибелью парохода «Буревестник» (шедшего 29 августа 1926 г. по маршруту Ленинград — Кронштадт). Е. А. Яблоков, рассматривая мотив возвращения в детство в произведениях А. Платонова, показывает неразрывную связь пространственного перемещения героев с их перемещением во времени. Обращаясь к образу бездны в истории текста романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», Е. Ю. Колышева приводит обоснование нецелесообразности публикации последнего абзаца 32-й главы романа «Прощание и вечный приют» как нарушающего разработку

«темы милосердия в контексте образа Пилата» (с. 392). В статье К. В. Воронцовой рассматривается образно-географическая структура сборника Элис Манро «Беглянка», где выстраивается оппозиция Старого Света и «региональной» Канады.

В последнем разделе «Пространство локального текста в литературе второй половины XX — XXI века» мы знакомимся с исследованием И. Г. Павловской локальных образов в лирике Арсения Тарковского, поражающей широтой географического охвата наряду с развитой индивидуальной мифопоэтикой. «Пространство взрослых» и «пространство детей» в творчестве В. П. Крапивина исследует Е. И. Алещенко; представляется, однако, что указанный аспект анализа не вполне связан с локальными текстами. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем в статье Ю. Г. Семикиной, обратившейся к «пространству инобытия» в романе Л. Улицкой «Казус Кукоцкого». Метафорическое толкование категории пространства, состоявшееся в этих статьях, фактически ведет к утрате какой-либо определенности. Э. Ф. Шафранская показывает продуктивность использования фольклорной традиции в литературе на материале романов А. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» и А. Мелихова «Исповедь еврея». Тему продолжает статья А. И. Смирновой, где рассматривается пространство локального текста в инациональной женской прозе — романе Н. Абгарян «С неба упали три яблока». Пространство библейского текста занимает С. Н. Петренко — автор показывает десакрализацию Священного Писания в постмодернистской поэзии И. Иртеньева, ведущую, тем не менее, не к разрушению, а к актуализации вечных ценностей в судьбе лирического героя. Локальное пространство интертекста в драматургии М. Ю. Угарова рассматривает Е. В. Каунова. Наконец, Ю. Н. Сысоева обращается к пространственным образам в постмодернистском романе Т. Фишера «Философы с большой дороги», выявляя их культурно-символический и иронический смысл.

Итак, два сборника — условно говоря, северный и южный, будучи сосредоточены каждый на своем аспекте филологического знания, демонстрируют широту методологии и разнообразие методик литературоведческого анализа художественного текста, творчества писателя/поэта, историко-литературного процесса того или иного периода, фрагмента литературной жизни, провоцируя читателя на дискуссию. Так нужны ли в современной жизни юбилейные, а также и иные сборники, что они дают в сравнении с авторитетными мобильными журналами, включаемыми в разнообразные базы, ведущими подсчет цитирования, пользующимися спросом у авторов и пр.? По нашему мнению, утверждая приоритет личности в науке, они отдают дань уважения заслугам ученого, создавшего научную школу, нередко вырастившего не одно поколение исследователей, представляют достижения школы в наиболее концентрированном виде. По сборникам мы судили прежде об актуальных проблемно-тематических узлах науки, и современные журналы нередко ориентируются на этот

тематический подход к структурированию содержания. Конечно, далеко не все сборники подобного рода оставляют впечатление целостности и научной новизны, в них не исключена публикация статей вторичных, недоработанных, написанных людьми, близкими составителю или юбиляру. В процессе работы не всегда участвуют рецензенты. Но здесь важна своего рода «критическая масса» статей, посвященных единой методологии или общему проблемному полю. Думается, журналы и сборники должны не конкурировать, а дополнять друг друга, ибо наука развивается как индивидуальными усилиями, так и коллективным поиском.

Список литературы

Виролайнен М. Н. «Узлы» и «циклы» в истории русской литературы // Рус. лит. 2017. № 3. С. 5–13.

Восток – Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре : сб. ст. к 70-летию профессора А. Х. Гольденберга / отв. ред. Н. Е. Тропкина. Волгоград : Науч. изд-во ВГСПУ «Перемена», 2019. 471 с.

Козьмина Е. Ю. Юбилейный сборник научных трудов: характеристика издания // Русский язык: человек, культура, коммуникация – IV : сб. материалов Междунар. науч. конф., 15 апреля – 15 мая 2014 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 198–208.

Литературоведения очарованная даль : Фестшрифт в честь 74-летия профессора Л. Геллера : в 2 т. / под ред. А. де Ля Фортель и Р. Мниха. Lausanne ; Siedlce : Wydawnictwo Naukowe Instytutu Kultury, 2019. Т. 1. 376 с. Т. 2. 308 с.

Литератуroman(n)ия : К 90-летию Ю. В. Манна : сб. ст. / сост. Д. М. Магомедова ; ред. В. Б. Зусева-Озкан, О. В. Федунина. М. : РГГУ, 2019. 694 с.

Маркович В. М. Концепция «стадиальности литературного развития» в работах Г. А. Гуковского 1940-х гг. // Новое лит. обозрение. 2002. № 3 (55). С. 77–105.

Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М. : Наука, 1977. 574 с.

Филология как призвание : сб. ст. к юбилею профессора В. Н. Захарова / отв. ред. А. В. Пигин, И. С. Андрианова. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2019. 664 с.

Энергия кризиса : сб. в честь И. П. Смирнова / под ред. И. Калинина и К. Ичин. М. : Новое лит. обозрение, 2019. 392 с.

References

De La Fortelle, A., Mnikh, R. (Eds.). (2019). *Literaturovedeniya ocharovannaya dal'. Festshrift v chest' 74-letiya professora L. Gellera v 2 t.* [The Charming Distance of Literary Studies: Festschrift in Honour of the 74th Birthday of Professor L. Geller. 2 Vols.]. Lausanne, Siedlce, Wydawnictwo Naukowe Instytutu Kultury. Vol. 1. 376 p. Vol. 2. 308 p.

Kalinin, I., Ichin, K. (Eds.). (2019). *Energiya krizisa. Sbornik v chest' I. P. Smirnova* [The Energy of Crisis. A Collection in Honour of I. P. Smirnov]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 392 p.

Koz'mina, E. Yu. (2014). Yubileinyi sbornik nauchnykh trudov: kharakteristika izdaniya [A Birthday Collection of Scholarly Papers: Characteristics of the Publication]. In *Russkii yazyk: chelovek, kul'tura, kommunikatsiya – IV. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 15 aprelya – 15 maya 2014 g., g. Yekaterinburg*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 198–208.

Magomedova, D. M., Zuseva-Ozkan, V. B., Fedunina, O. V. (Eds.). (2019). *Literaturoman(n)iya. K 90-letiyu Yu. V. Manna. Sbornik statei* [Literaturoman(n)iya. For the 90th Birthday of Yu. V. Mann. A Collection of Articles]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 694 p.

Markovich, V. M. (2002). Kontsepsiya "stadial'nosti literaturnogo razvitiya" v rabotakh G. A. Gukovskogo 1940-kh gg. [The Concept of the "Stadiality of Literary Development" in the Works of G. A. Gukovsky in the 1940s]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 3 (55), pp. 77–105.

Pigin, A. V. Andrianova, I. S. (Eds.). (2019). *Filologiya kak prizvanie. Sbornik statei k yubileyu professora V. N. Zakharova* [Philology as a Vocation. A Collection of Articles for the Birthday of Professor V. N. Zakharov]. Petrozavodsk, Izdatel'stvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 664 p.

Tropkina, N. E. (Ed.). (2019). *Vostok – Zapad: prostranstvo lokal'nogo teksta v literature i fol'klore. Sbornik statei k 70-letiyu professora A. Kh. Gol'denberga* [East – West: The Space of Local Texts in Literature and Folklore. A Collection of Articles for the 70th Birthday of Professor A. Kh. Goldenberg]. Volgograd, Nauchnoe izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo sotsial'no-pedagogicheskogo universiteta "Peremena". 471 p.

Tynyanov, Yu. N. (1977). *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. The History of Literature. Cinema]. Moscow, Nauka. 574 p.

Virolainen, M. N. (2017). "Uzly" i "tsikly" v istorii russkoi literatury ["Knots" and "Cycles" in the History of Russian Literature]. In *Russkaya literatura*. No. 3, pp. 5–13.

The article was submitted on 25.05.2020